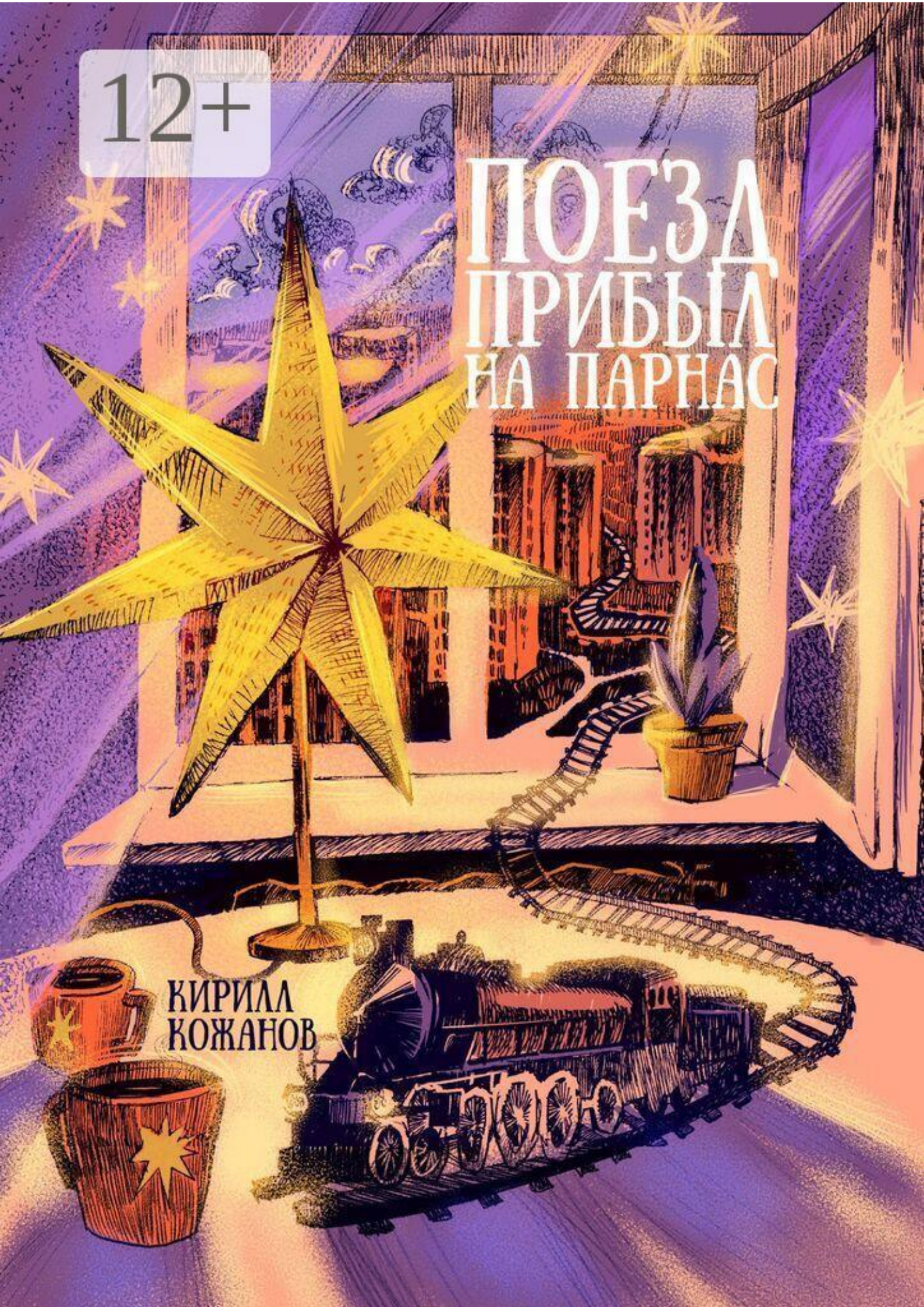

12+

ПОЕЗД ПРИБЫЛ НА ПАРНАС

КИРИЛЛ
КОЖАНОВ

Кирилл Кожанов

Поезд прибыл на Парнас

«Издательские решения»

Кожанов К.

Поезд прибыл на Парнас / К. Кожанов — «Издательские решения»,

Не всё ли равно, что вкуснее: «Кола-Матушка» или «Почти Кола»? Бесило меня другое: в «Чат-базаре» вечно откреплялись картинки! В «Ветерке» барахлило аудио: висло на полуслове. Счета приходили теперь через сервис «Докладная», который был объявлен самым надёжным и вскоре отовсюду исчез... Как и всё остальное.

© Кожанов К.

© Издательские решения

Содержание

Поезд прибыл на Парнас	6
Кровать по имени Фьордал	7
Храм сна	8
Фрикадельки	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Поезд прибыл на Парнас

Кирилл Кожанов

Дизайнер обложки Анастасия Сушко

© Кирилл Кожанов, 2026

© Анастасия Сушко, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-2629-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поезд прибыл на Парнас

Ночью мне позвонила Марина, бывшая жена. Голос её дрожал и путался, но суть я уловил. И звучало всё странно. Она уверяла, что у нас есть шанс вернуться назад... Туда, куда не возвращаются. Говорила, узнала какой-то там эксклюзивный способ.

Я не слишком удивился: все последние годы Марина усердно училась «крутиться», обзавелась связями в таких крутых местах, которые я брезгливо обхожу за версту. Это делало нас ещё более непохожими и далёкими. А тут вдруг...

Через час мы стояли у мрачного синего фасада. Вывески давно не было, лишь наклейка «закрыто на реконструкцию» и граффити с мясными шариками.

Марина огляделась и прошептала:

— Пароль — «Хольмсен».

— Что?

— Модель шкафа. Забыл? Давай, говори.

Я вздохнул и громко произнёс в домофон:

— Хольмсен.

Кровать по имени Фьордал

Я сидел среди запчастей к кровати Фьордал — массивной, угловатой, с изголовьем, напоминающим айсберг. Пока красивой и целой она была только на обложке инструкции: тридцать семь страниц на десяти языках, ни одного из которых я не знал в достаточной степени, чтобы понять, что такое «detachable slat support».

— Ну? — спросила Марина. — Ты будешь её собирать? Мне скоро на работу.

— Ага, — ответил я. — Но сначала нужно самому — собраться.

Она фыркнула и ушла на кухню, а я развернул инструкцию. На первой странице была картинка: улыбающаяся семья из четырёх человек, которая с лёгкостью собирает кровать Фьордал за пять минут. Их лица излучали самоуверенность. Моё выглядело иначе.

Первый винт не подходил. Второй тоже. Третий сломался. Я начал подозревать, что Фьордал — это не мебель, а тест на стрессоустойчивость, разработанный скандинавскими психологами.

— Ты там не умер? — спустя полчаса крикнула Марина из кухни. Оттуда пахло модным импортным кофе с ореховым оттенком. Сейчас такого не найти.

— Почти умер, — отозвался я. — И почти готово.

Я верил в успех, как верующий в чудо: слабо, но упорно.

Четвёртая деталь казалась лишней. Пятая не крепилась ни к чему. Шестая подозрительно хрустнула, когда я попытался её согнуть. Я начал понимать, почему вместе с кроватями продают столько вина.

Вина, которое мы ни за что не смогли бы купить — в те годы, когда познакомились.

— Иди сюда, — крикнул я. — Это нужно вдвоём.

Через два часа кровать стояла. Не идеально, но стояла. Она чуть покачивалась, если на неё сесть, а наклон изголовья слегка нарушал законы физики. Но всё было собрано. Мы отступили на шаг:

— Аутентично, — сказала Марина.

— Арт-объект, — согласился я.

Она улыбнулась:

— Ладно. Давай попробуем.

И на какие-то минуты всё стало проще. Марина не поехала на работу, а Фьордал... Может она и не была шедевром инженерного искусства, но, кажется, делала что-то важное.

На следующий день я нашёл в интернете видео, где парень собирал точно такую же кровать за пятнадцать минут. Он даже не матерился. Но я не расстроился.

Фьордал была нашей, имела характер, как и всё, что мы делаем сами: поглядывая в инструкции, но не понимая их до конца.

Главное — теперь всё происходило у нас дома. Свой дом с кроватью и шкафами, свои «мы» друг у друга, и так далее... А начиналось всё иначе — в том месте, где у нас не было ничего своего.

Храм сна

В два часа ночи мои соседи по комнате возвращались домой. Макс глотал энергетики и репетировал битбокс, Лёха мучительно учил высшую математику, периодически не выдерживая и бросая на пол стопку учебников.

Я нашёл свой способ выживания: бесплатный автобус. Он возил таких, как я, от метро до храма сна. Огромного здания с синими стенами и четырьмя жёлтыми буквами на них.

Там были спальни. Настоящие. С тишиной, приглушённым светом и запахом чего-то свежего. И главное — с кроватями.

Самая мягкая называлась Фьордал. Самое тёплое одеяло — Нерке. Подушку звали Хилла — и она была такой удобной, будто в неё вложили всю нежность северных зим.

Я часто забивал на занятия и приходил сюда в середине дня. Брал сразу три Нерке, зарывался в них с головой, примостившись к подушке Хилла, и засыпал. На какое-то время мир становился правильным.

Я не был одинок в поисках убежища. В соседней секции регулярно спал мужчина в деловом костюме и с бейджем — видимо, сбегавший со службы где-то рядом. По соседству храпели ещё несколько посетителей.

Но однажды всё пошло не так.

Я как обычно укутался в три Нерке и уже почти провалился в сон, когда почувствовал, что кровать легонько просела. Я приоткрыл один глаз.

Фрикадельки

На край кровати, сбросив туфли и аккуратно подобрав длинную юбку, присаживалась девушка. Я чуть сдёрнул одеяло, и Марина — а это была она — вздрогнула.

— Ой, простите, я и не думала... Вас совсем не видно! У вас что, три одеяла?

— Ага, — сонно сказал я, — система терморегуляции.

Марина непонимающе улыbnулась, и тогда я объяснил:

— Тут камеры: лучше сразу поглубже и с головой.

Охранники редко смотрели в мониторы и вообще были рассеяны — тоже, видимо, мечтали о Нерке и Хилле... Я всегда умудрялся изобразить внимательно выбирающего бельё покупателя и вдруг раз — нырнуть и исчезнуть.

— Знаю, — призналась Марина, — я тоже... Честно говоря, я считала эту кровать своей.

Я почувствовал: сейчас будет раздел территорий. Удивительно, что мы никогда не пересекались! Марина, старательная студентка с тёмными кругами под красными (и красивыми) глазами, приходила сюда после пар, перед вечерней работой. Я же предпочитал первую половину дня. Вечера не хотелось тратить ни на что кроме тусовок.

Они заканчивались глубокой ночью, и тогда Макс начинал репетировать свой битбокс. А иногда у него начиналась астма — я так и не научился отличать одно от другого. Марину тусовки не интересовали.

Она устроилась рядом, мы укрылись.

— Будешь? — В темноте Марина сунула мне под нос кулёк. По запаху это были фрикадельки, настоящие. Марина подрабатывала и могла себе это позволить.

Вот так всё началось. Теперь мы часто встречались среди аккуратно расставленных тумбочек и светильников, ели фрикадельки, стараясь ничего не запачкать, болтали перед сном...

Я не злился на Лёху с его математикой, хотя учить историю русской революции мне было непросто. Как запомнить дату создания Кронштадтского совета, если на фоне шепчут цифры, цифры, да ещё и какие-то... интегральные?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.